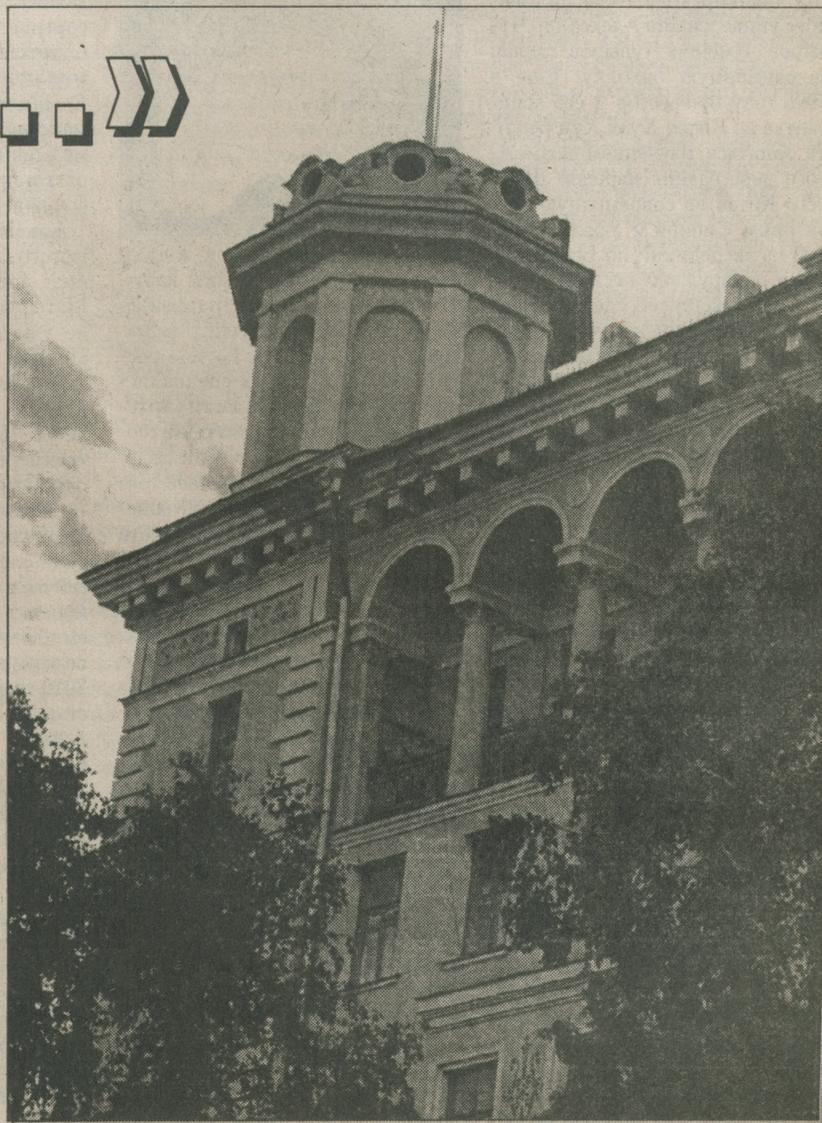

«Значит, память моя однобока...»

После репортажей с улицы Энтузиастов, проспекта 25 лет Октября (или все-таки улицы?) и нашей просьбы к вам поделиться воспоминаниями о днях юности и городе той поры мы получили пару интересных откликов (а других в таких случаях просто быть не может). Спасибо вам и тем, кто сейчас раздумывает над нашим предложением.

Начнем с первого. Он касался того обстоятельства, что улица называлась не 25 лет Октября, а улица 25-го Октября. Произнесите вслух и почувствуете разницу. Мы взглянули в книжку Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре от 1954 года и нашли искомое: да, именно улица 25 Октября. Скорее двадцать пятого, чем двадцать пятое Октября.

Что-то такое, очевидно, произошло в умственном настрое топографов, что исконное название было переименовано. Хотя, согласны с читательницей газеты, оно не верно. Почему? Да потому, что строилась

улица в 1947-1951 годах. То есть спустя 30-35 лет после революции. И логично было бы поставить в название улицы именно эту цифирь.

А 25-го Октября содержит дату совершения революции по старому стилю, которая постепенно была забыта, вытеснена из исторического обихода.

И еще. Улица или проспект? Откуда эта путаница? Мы сели в машину и отправились на место событий. И что? А то, что таблички с указателями домов в одной стороне свидетельствуют, что это проспект, они же, но в другом конце, указывают, что это улица. Такие вот дела. Как пошутил наш фотограф, до пояса - Санька, ниже пояса - Танька. Что делает правая рука, не ведает левая... Вообще хорошо бы привести к единому знаменателю.

Крайне любопытным оказалось письмо Ивана Демидовича Христенко. Он пишет, что «первый десяток домов на Энтузиастов, да и все последующие, строились в три этажа, и только с середины 50-х годов по мере капитальных ремонтов воз-

водились четвертые этажи». Самым знаменитым был, конечно, так называемый Первый дом. Как говорит Иван Демидович, «звонок или приглашение, поступавшие из Первого дома, вызывали у горожан тревожное волнение». Ну еще бы - здесь располагалось НКВД. Через Первый дом «убывали репрессированные и прибывали спецпереселенцы». По мнению тогдашних острофлов, вспоминает Иван Демидович, Первый дом был самым высоким в городе - «из его подвала была видна Колыма»... Да уж.

К слову, о пребывании в Первом доме, точнее, в его подвалах, письменных источников я практически не встречал. Разве что укажу известную публикацию в «Новом мире» воспоминаний одного из руководителей толстовской коммуны в Тальжине Мазурина. Там - пусть коротко - об этом подвальце и манерах энкавдэшных следаков кое-что есть.

Помню, в начале «гласности» руководители местной милиции пытались пронять насчет подвалов -

мол, покажите, где пытали и расстреливали. Те отпирались: там места для таких дел нет. Возможно, и не лгали. Теперь на этом месте построено новое здание милиции, и тех подвалов следа не осталось.

Другое воспоминание устное - от одного хорошего человека, посаженного лет на десять за то, что, будучи подростком, предпочел фабрично-заводскому обучению ученичество у сапожника - тянуло к этому делу и руки, я помню, были золотыми...

С такого дома начиналась улица Энтузиастов. Тем не менее история имела и светлые стороны.

Иван Демидович предлагает привести ее в божеский вид и установить стелу с информацией, что отсюда и пошел наш город...

С этим невозможно не согласиться.

P. S. Кстати, спасибо за КОГИЗ - книжное объединение государственных издательств. Именно так назывался большой книжный магазин на Кирова.

**Валерий Немиров.
Валентин Волченков (фото).**